

Снова оказавшись на сцене шоу Абсолютное актерское мастерство, Шэнь Аньчжи чувствовала себя совершенно спокойной. Она отбросила всё лишнее — как из мыслей, так и из поля зрения. Зрители, Вэнь Хунбо, ведущий, судьи — всё это для неё перестало существовать.

Кроме Линь Сыцзинь.

Её единственной целью было воплотить интерпретацию этой сцены так, чтобы она максимально соответствовала видению Линь Сыцзинь.

Хотя Шэнь Аньчжи больше не испытывала к Принцессе Силяна, которую играла Линь Сыцзинь, тех нежных чувств, что в прошлый раз, это лишь позволило ей взглянуть на свою игру со стороны, более отстраненно.

Другие судьи, преследуя свои интересы, выставили ей разные оценки.

Линь Сыцзинь же вновь восхитилась мастерством Шэнь Аньчжи — ведь каждое её движение было именно таким, какое она сама выбрала бы, окажись на этой сцене.

Конечно, актрисе ещё не хватало опыта, но Линь Сыцзинь верила, что со временем она обязательно вырастет.

Она поставила Шэнь Аньчжи заслуженно высокий балл.

По итогам голосования Шэнь Аньчжи закономерно прошла в финал. Вэнь Хунбо отнесся к этому с легким раздражением, но сейчас это не было его главной заботой.

Он был занят делами других съемочных групп и уделял шоу лишь малую часть своего времени, заботясь лишь о том, чтобы несколько заранее намеченных участников попали в финал, а на остальных ему было наплевать.

На днях также начался показ сериала Цветение синего снега. Если бы не сообщение от съемочной группы, Шэнь Аньчжи почти забыла бы, что её предшественница снималась в чем-то подобном.

Это напомнило ей проверить информацию о себе в сети. Оказалось, что слухи о её романе с Линь Сыцзинь, которые активно распространяли пиарщики, всё ещё заполняли интернет, причем их стало даже больше, чем раньше.

Вспомнив, как во время исполнения Песни золотых нитей Линь Сыцзинь смотрела на неё с поддержкой и осыпала похвалами, Шэнь Аньчжи почувствовала укол совести.

Она не хотела, чтобы Линь Сыцзинь считала её расчетливой карьеристкой, готовой на всё ради

хайпа, но не знала, как это исправить.

В тот день, когда съемки шоу подошли к концу, Шэнь Аньчжи долго смотрела в спину уходящему Вэнь Хунбо.

Наконец, поддавшись внезапному порыву, она подошла к нему и тихо произнесла:

— Режиссер Вэнь... я хотела спросить, если вы с режиссером Хуаном... можно больше не публиковать эти статьи?

Вэнь Хунбо замер на секунду, перестал листать сценарий и, казалось, пытался осознать услышанное.

Затем он окинул её таким взглядом, словно перед ним был инопланетянин:

— С чего бы это? Я покупаю тебе тренды, создаю хайп, денег с тебя не беру, а ты ещё смеешь нос воротить? Даже благотворители так не работают!

Он протянул руку:

— Может, для начала ты оплатишь все счета за те статьи, что мы с режиссером Хуаном уже выпустили?

Сердце Шэнь Аньчжи ушло в пятки.

Она понимала, что Вэнь Хунбо прав. Хотя эти публикации стоили копейки, он считал, что она достаточно популярна, чтобы подогреть интерес к его проекту.

Для любого другого это были бы обычные взаимовыгодные отношения — можно даже сказать, что Вэнь Хунбо ей помогал.

Но как она могла объяснить постороннему человеку свои чувства к Линь Сыцзинь, в которых сама до сих пор не могла разобраться?

По иронии судьбы, Линь Сыцзинь стояла неподалеку и заметила происходящее.

Хотя Шэнь Аньчжи говорила с Вэнь Хунбо едва слышно, и Линь Сыцзинь не разобрала слов, голос самого режиссера, который перешел на крик, был довольно громким. У Линь Сыцзинь всегда был острый слух, и она уловила суть разговора.